

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мищенко И.Е. К проблематике формирования социокультурной идентичности армии образовательными инструментами // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mishchenko I.E. (2020). To the problems of the formation of the sociocultural identity of the army with educational tools. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

ГРНТИ 13.07

Мищенко Игорь Евгеньевич

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Филиал в г. Челябинске, Челябинск, Россия
Старший помощник начальника отдела
Кандидат педагогических наук
E-mail: chvaush@mail.ru

К проблематике формирования социокультурной идентичности армии образовательными инструментами

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования социокультурной идентичности военнослужащего в условиях военного образования. В статье, на основе позиций различных исследователей, сопоставляются концепты «военная культура», «воинская культура», «культура воинской службы». Основная целевая установка автора связывается с необходимостью встраивания военной культуры в общую систему культуры общества, с поиском механизмов взаимообусловленности функционирования многообразных социальных институтов и института воинской службы.

Основной базой для формирования военной (и шире – социокультурной) идентичности рассматриваются военные вузы. Социокультурный аспект подготовки в военном вузе анализируется с позиций субъект-субъектного подхода. Обучение, построенное на основе субъект-субъектного взаимодействия интерпретируется как обратная связь и последующая корректировка мировоззренческих установок обучающихся в ходе повседневной деятельности, что создает условия не только для усвоения ими культуры, но и для ее воспроизводства. Субъектами воздействия становятся преподаватели, командиры курсантских подразделений, военные психологи. Именно они обеспечивают трансляцию составляющих конструкта культуры, преемственность поколений – одну из главных задач образования. Курсанты в данном случае становятся субъектами, имеющими цель усвоить культурные составляющие для личностного становления и в последующем самим быть носителями воинской культуры.

Делается вывод о том, что социокультурный подход в образовательной деятельности является базисом преемственности военной культуры: создания, сохранения, трансляции, передачи и усвоения ценностей, традиций, идеи, менталитета, что и служит базовым инструментом формирования идентичности социокультурного института армии. В статье представлена субъект-субъектная модель начального этапа формирования культуры будущих офицеров.

Ключевые слова: социокультурный институт; военная культура; военное образование; идентичность; военный вуз; менталитет; традиции

Введение

История последних столетий показывает, что односторонность исследовательских подходов к решению социокультурных проблем не только не дает исчерпывающих знаний, но и в некотором роде провоцирует появление новых, возможно, более серьезных проблем. Долгое время обороноспособность страны рассматривалась только в контексте технической оснащённости армии и флота, уровня военной подготовки и сопутствующих тактических и стратегических квалификаций офицерского корпуса, патриотической готовности военнослужащих к исполнению своего долга. Уже XIX в. включил в анализ обороноспособности экономические аспекты. В XX в. стало очевидным, что достижения науки и системы образования или упадок и деградация этих институтов столь же значимо влияют на конкуренто- и обороноспособность державы.

В конце XX – начале XXI вв. важным аспектом формирования национальной безопасности признается культура. Такой подход, опирающийся на взаимосвязи развития военных институтов и социально-культурной, ценностно-мировоззренческой и шире – духовной основой – вполне оправдан. Армия не может быть представлена «вещью в себе», существующей отдельно от жизни общества, что наглядно подтверждается позицией исследователей, обосновывающих необходимость изучения армии, воинской службы, личности военнослужащего в контексте философско-культурологической интерпретации [1; 2].

Все чаще в ракурсе исследовательского внимания оказываются концепты, прямо указывающие на культурологическую обусловленность осуществляемого анализа «военная культура», «культура воинской службы». В некоторых работах они видятся если не идентичными, то достаточно близкими категориями, объединенными общими материальными и духовными аспектами, связанными с войной и военным делом [3, с. 56].

Нередко указывается и на их сущностные различия. Так, например, А.В. Коротенко считает, что воинская культура включает в себя «нормы, правила поведения, ценности и т. п., которые характерны для любого человека, принимающего участия в военных действиях»; в то время как концепт «военная культура», по мысли автора, связан исключительно с сознанием военнослужащих и профессиональных военных (то есть отождествляется, по сути, с армейской культурой) [4, с. 16].

В определении и содержательной интерпретации военной культуры авторы выбирают как специализированный – «субкультурный подход» [5, с. 213], так и предельно широкое толкование, сводя военную культуру, по сути, ко всему, что создано в области военного дела – на материальном, духовном, знаково-символическом, субъектном и институциональном уровнях [1].

В целом, можно говорить о том, что основная целевая установка авторов связывается с необходимостью встраивания военной культуры в общую систему культуры общества, с поиском механизмов взаимообусловленности функционирования многообразных социальных институтов и института воинской службы.

Армия как социокультурный институт

В настоящей статье намеренно используется термин социокультурный институт, а не более распространенный «социальный институт» по ряду причин. Джонатан Тёрнер определил

социальный институт как комплекс позиций, ролей, норм и ценностей, зафиксированных в обособленной и относительно стабильно организованной социальной структуре, обеспечивающей в рамках своей активности удовлетворение фундаментальных базовых потребностей человека [6, p. 6].

Эти определения незначительно отличаются друг от друга, но имеют ряд схожих установок: социальный институт устойчив, является выделенной частью общей социальной структуры, организует входящих в него индивидов на основе норм, правил и ценностей, удовлетворяет какие-либо базовые потребности людей. Во всех этих смыслах армия, безусловно, является социальным институтом.

Исследования в области культурологии свидетельствуют о многогранности и полисемантической природе понятия социокультурный институт. Так, С.Г. Чукин, анализируя проблему военного образования как социокультурного института, указывает, что любой из них играет важную роль в социализации и инкультурации индивидов. Признаком социокультурного института является наличие норм и ценностей, выполняющих интегрирующую (культурную) функцию [7, с. 296].

Вполне очевидно, что основой социокультурного института является конструкт культуры: ценности, менталитет, идеология, традиции, а его функционирование обеспечивает выполнение социальных функций на протяжении жизни нескольких поколений. Согласимся с позицией ряда авторов, что социокультурный институт является большим по объему понятием, чем социальный институт, охватывающим не только нормативно-социальный, но и культурный – ценностно-духовный аспект [7–9].

Ряд исследований в области воспитания в социокультурном контексте свидетельствует, что помимо овладения рядом компетенций, современный специалист должен обладать духовно-нравственными качествами. Этому в значительной мере способствуют образовательные учреждения, как гражданские, так и военные. Именно военный вуз является основным инструментом в становлении офицеров, имеющих высокие моральные устои, нравственные качества, обладающих ценностными установками и продолжателями воинских традиций [10].

Армия России как социокультурный институт – это структура, включающая в себя военное управление, военные образовательные учреждения, а также систему начальной военной подготовки в рамках общего образования, непосредственно воинские части и, наконец, общественные организации, занимающиеся смежной деятельностью – помощь ветеранам, поисковые отряды и пр. Такое понимание армии, конечно же, шире, чем привычное формально-организационное, которое включило бы в себя только 3 пункта: военное управление, военные вузы и воинские части.

Нам близка позиция Е.Н. Романовой, акцентирующей внимание на понятии «военная идентичность» с опорой на теорию тотальных институтов И. Гоффмана [5, с. 214].

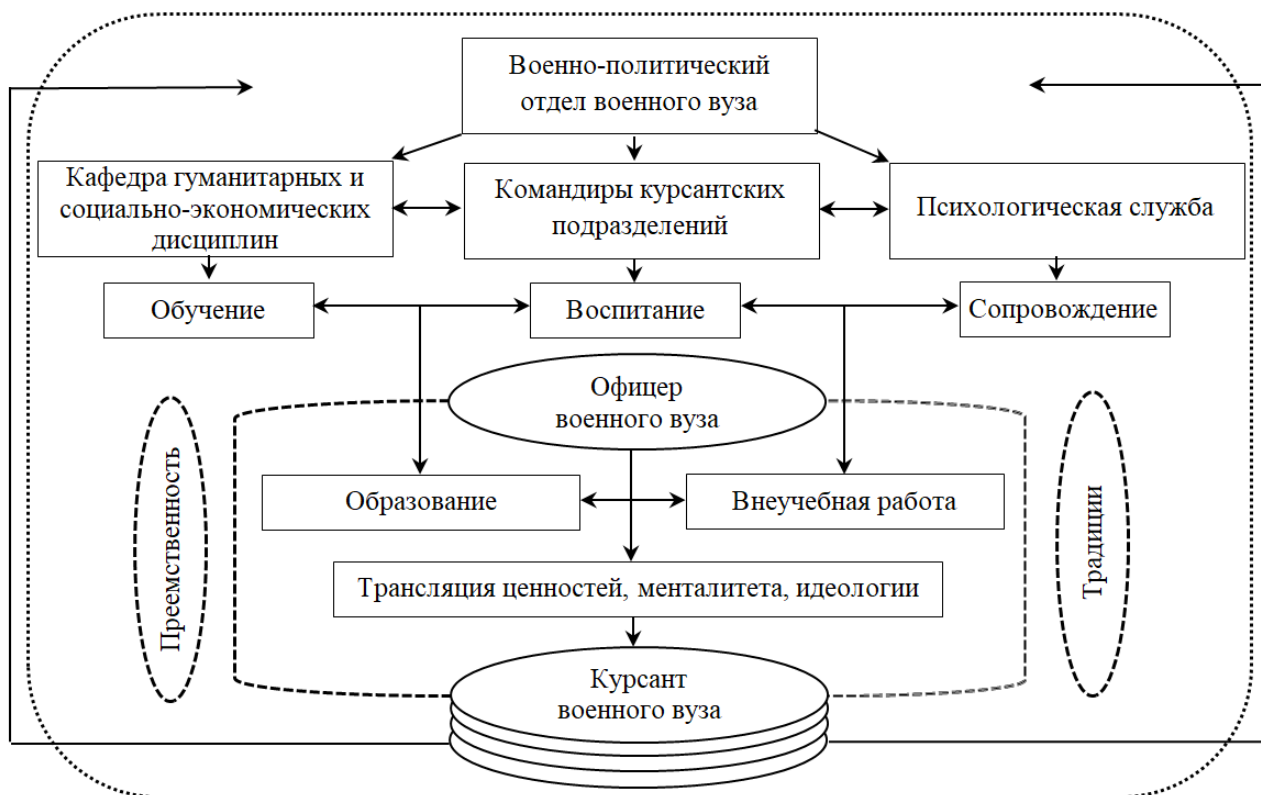
Основной базой для формирования военной (и шире – социокультурной) идентичности являются военные вузы.

Для обучения в военные вузы поступают молодые люди из разных социальных слоев населения и семей. Наша страна является многонациональной, а следовательно, кросскультурной и поликонфессиональной. В связи с этим у каждого из абитуриентов уже сформирован свой ряд ценностей, взглядов на жизнь. Образовательное учреждение Минобороны России выступает средством объединения всех обучающихся, формирования определенного сознания, изменения общей культуры. Данный процесс происходит как в учебной, так и во внеучебной деятельности посредством преемственности и традиций. К моменту окончания военного вуза выпускники обладают не просто набором профессиональных

компетенций, но социокультурной идентичностью [11; 12], выраженным основанием идентификации себя с общими традициями, нормами и ценностями существующей военной культуры.

Военное образование в системе формирования социокультурной идентичности: субъект-субъектная модель взаимодействия

Социокультурный аспект подготовки в военном вузе имеет *субъект-субъектную* основу (рисунок 1). Офицеры-воспитатели, педагоги и другие сотрудники военного вуза, являющиеся тем пластом, который осуществляет трансляцию культурных ценностей и социокультурного опыта, накопленных Вооруженными Силами за период своего существования, обеспечивают принцип преемственности между поколениями. Курсанты военных вузов, имеющие мотивацию к собственному обучению и становлению как военного специалиста, в процессе межсубъектной коммуникации стремятся овладеть как военной наукой, так и военной культурой. Совпадение целей говорит о курсанте, как о субъекте военного образования. Обучение приобретает субъект-субъектную форму, существующую как обратная связь и последующая корректировка мировоззренческих установок обучающихся в ходе повседневной деятельности, что создает условия не только для усвоения ими культуры, но и для ее воспроизводства. Именно курсанты в будущем станут офицерами Вооруженных Сил – носителями военной культуры, одновременно ее преемниками и трансляторами [13].

Рисунок 1. Субъект-субъектная модель начального этапа формирования культуры будущих офицеров

Представленная на рисунке 1 модель визуализирует основные процессы подготовки будущих офицеров, где акцент сделан на социокультурный аспект. В военной среде центром реализации данного процесса становятся военно-политические органы, одной из главных целей которых становится формирование духовности, патриотизма, культуры, чувства любви и

верности своему Отечеству – Российской Федерации, ее истории, национальным, культурным и духовным ценностям, традициям Вооруженных Сил. Военно-политический отдел военного вуза служит координатором данной деятельности. Регламентировано, что обязательные занятия по военно-политической подготовке с курсантами проводятся в ходе образовательного процесса на учебных занятиях кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Военно-политический отдел осуществляет контроль и обеспечение проводимых занятий.

В ходе учебных занятий преподаватели кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин обучают курсантов правилам и порядку проведения военно-политической работы, психолого-педагогическим приемам, культуре общения и поведения, прививают традиции Вооруженных Сил и др. Во внеучебной работе преподаватели выступают в качестве тактических руководителей, отвечающих за организацию досуга, направленного на развитие морально-нравственных качеств, патриотизма, гордости за свое Отечество.

Командиры курсантских подразделений не только проводят плановые занятия по общевойсковой подготовке, но и организывают и обеспечивают мероприятия военно-политической работы. Именно на их плечи ложится основная организация внеучебных мероприятий, где регулируемый досуг становится неотъемлемой частью комплексной подготовки будущего офицера. Кроме этого, офицер-воспитатель, находясь ближе всего к курсантам, знает положительные и отрицательные стороны каждого обучающегося, их нужды и проблемы, достоинства и недостатки, что позволяет ему корректировать свою работу и дифференцировано воздействовать на каждого обучающегося.

Роль психологической службы в военном вузе является одной из решающих в ходе отбора кандидатов на поступление. В последующем ее сотрудники осуществляют психолого-педагогическое сопровождение процесса обучения. Это позволяет на основе уровня развития профессионально-важных качеств курсантов проводить дополнительные методики, направленные на конкретные способности обучающихся. Стоит отметить, что развитию подлежат не только профессионально важные качества присущие конкретной профессии. Значительное внимание уделяется именно культурно-идентификационным механизмам: ценностным ориентациям, чувству долга, мотивации на военную службу.

Заключение

Все эти компоненты образовательного процесса военного вуза взаимосвязаны и обладают общей целью – подготовкой будущего офицера, носителя воинской культуры, ценностей, традиций, менталитета. Субъектами воздействия становятся преподаватели, командиры курсантских подразделений, военные психологи. Именно они обеспечивают трансляцию составляющих конструкта культуры, преемственность поколений – одну из главных задач образования. Курсанты в данном случае ставятся субъектами, имеющими цель усвоить культурные составляющие для личностного становления и в последующем самим быть носителями воинской культуры [14].

Существование Армии России как социокультурного института невозможно представить без соединений и воинских частей. Закалка духа офицера, укрепление его жизненных позиций и убежденности в идее военно-политической работы, а также передача ценностей, воинской культуры, традиций, формирование мировоззрения воинов – важный элемент существования Вооруженных Сил как социокультурного института. Особую значимость здесь имеет то, что после окончания срочной службы солдаты, уходящие в запас, или военные пенсионеры, обладающие мировоззрением и менталитетом, сложившимся в

военной среде, попадают в другие социальные институты. Таким образом, в какой-то мере происходит передача норм, полученных в армейской среде гражданскому населению. Часть офицеров попадает на воинские должности в военные вузы. И уже в качестве преподавателей или других должностных лиц обеспечивают процесс преемственности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что армия как социокультурный институт имеет в своей основе человека с его ценностями, идеями, менталитетом. В системе Вооруженных Сил военный вуз в первую очередь осуществляет подготовку офицеров для обеспечения защиты нашей Родины, ее безопасности.

Именно социокультурный подход в образовательной деятельности является базисом преемственности военной культуры: создания, сохранения, трансляции и усвоения ценностей, традиций, идеи, формирования менталитета, что и служит базовым инструментом формирования идентичности социокультурного института армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребеньков, В.Н. Военная культура российского общества: дис. д-ра филос. наук / В.Н. Гребеньков. Курск. 2011. 307 с.
2. Евсеева, Л.В. Исследование феномена военная культура: культурно-антропологический подход [Текст] / Л.В. Евсеева // Вестник ИрГТУ. 2014. №3(86). С. 224–228.
3. Панасенко, Ю.А. Феномен культуры воинской службы: философское осмысление [Текст] / Ю.А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №10 (392). Вып. 42. С. 56–58.
4. Коротенко, А.В. Понятие военной культуры: сущностные характеристики и итоговая дефиниция [Текст] / А.В. Коротенко // Вестник ПАГС. 2013. С. 15–20.
5. Романова, Е.Н. Военная культура и ее основные характеристики [Текст] / Е.Н. Романова // Вестник СамГУ. 2008. №1(60). С. 213–218.
6. Turner, J. The Institutional Order. New York: Longman, 1997. p. 6.
7. Чукин, С.Г. Военное образование как социокультурный институт // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта [Текст] / С.Г. Чукин. 2018. № 9 (163). С. 296–303.
8. Шарковская, Н.В. Социокультурные институты – деятельностная основа социально-культурной активности личности // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки [Текст] / Н.В. Шарковская. 2008. № 10 (66). С. 257–261.
9. Якушкина, М.С. Условия взаимодействия социокультурных институтов как способа создания воспитательного пространства // Вестник университета Российской академии образования [Текст] / М.С. Якушкина. 2007. № 2. С. 27–29.
10. Алентикова, С.А. Воспитание молодежи в современном социокультурном пространстве (из опыта работы в вузе) // Модернизация образования: проблемы общего, среднего профессионального и высшего образования [Текст] / С.А. Алентикова. 2019. С. 170–174.

11. Старыгина, А.М. Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ // Инженерный вестник Дона [Текст] / А.М. Старыгина. 2014. № 3 (30). – 84 с.
12. Ефремов, О.Ю., Тимофеева, Е.С. Проблема кризиса университета в современном постиндустриальном обществе // Развитие образования [Текст] / О.Ю. Ефремов, Е.С. Тимофеева. 2019. № 1 (3). С. 54–57.
13. Куценко, С.А., Беловолов, В.А., Беловолова, С.П. Профессиональная подготовка будущих офицеров внутренних войск МВД России в военном институте: современный социокультурный подход // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России [Текст] / С.А. Куценко и др. 2014. С. 22–33.
14. Васильев, И.Г. Культура как институт непрерывного образования: региональный аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина [Текст] / И.Г. Васильев. 2009. Т. 3 № 1. С. 36–57.
15. Тюнь, А.П. Полиция как социальный институт в современном российском обществе: теоретико-прикладной анализ // Вестник Краснодарского университета МВД России [Текст] / А.П. Тюнь. 2016. № 4 (34). С. 157–160.
16. Чернов, Ю.Н., Реализация субъект-субъектной модели коммуникации в учебном процессе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России [Текст] / Ю.Н. Чернов. 2013. № 2 (25). С. 113–115.

Mishchenko Igor' Evgenyevich

Air force academy named after N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russia
E-mail: chvaush@mail.ru

To the problems of the formation of the sociocultural identity of the army with educational tools

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of the sociocultural identity of a military man in a military education. The article compares the concepts of «military culture», «warrior culture», «culture of military service» based on the positions of various researchers. The main goal setting of the author is associated with the need to integrate military culture into the general system of society's culture, with the search for mechanisms for the inter conditionality of the functioning of diverse social institutions and the institution of military service.

The main basis for the formation of military (and, more broadly – sociocultural) identity is considered military universities. The sociocultural aspect of training at a military university is analyzed from the perspective of a subject-subject approach. Learning, built on the basis of subject-subject interaction, is interpreted as feedback and subsequent adjustment of students' worldviews in the course of everyday activities, which creates conditions not only for them to assimilate culture, but also for its reproduction. The subjects of influence are teachers, commanders of military university students, and military psychologists. It is they who ensure the translation of the components of the construct of culture, the continuity of generations is one of the main tasks of education. In this case, military university students are set up by subjects with the goal of assimilating the cultural components for personal development and subsequently themselves to be carriers of military culture.

It is concluded that the sociocultural approach to educational activity is the basis for the continuity of military culture: the creation, preservation, translation, transmission and assimilation of values, traditions, ideas, mentality, which serves as the basic tool for forming the identity of the army's sociocultural institution. The article presents the subject-subject model of the initial stage in the formation of the culture of future officers.

Keywords: sociocultural institute; military culture; military education; identity; military university; mentality; traditions

REFERENCES

1. Greben'kov V.N. (2011). Voennaya kul'tura rossiyskogo obshchestva. [*The military culture of Russian society.*] Kursk, p. 307.
2. Evseeva L.V. (2014). The study of the phenomenon of military culture: cultural and anthropological approach. *Bulletin Irkutsk State Technical University*, 3(86), pp. 224–228 (in Russian).
3. Panasenko Yu.A. (2016). The phenomenon of military service culture: philosophical understanding. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 10(392), pp. 56–58 (in Russian).
4. Korotenko A.V. (2013). The concept of military culture: essential characteristics and final definition. *Bulletin of the Volga Academy of Public Administration*, pp. 15–20 (in Russian).

5. Romanova E.N. (2008). Military culture and its main characteristics. *Bulletin of Samara State University*, 1(60), pp. 213–218 (in Russian).
6. Turner J. (1997). *The Institutional Order*. New York: Longman, p. 6.
7. Chukin S.G. (2018). Military education as a sociocultural institute. *Uchenye Zapiski universiteta P.F. Lesgaft*, 9(163), pp. 296–303 (in Russian).
8. Sharkovskaya N.V. (2008). Sociocultural institutions – the activity basis of socio-cultural activity of a person. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 10(66), pp. 257–261 (in Russian).
9. Yakushkina M.S. (2007). Interaction conditions of sociocultural institutions as a way to create an educational space. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2, pp. 27–29 (in Russian).
10. Alentikova S.A. (2019). Vospitanie molodezhi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve (iz opyta raboty v vuze). [*The upbringing of youth in the modern sociocultural space (from work experience at the university)*.] pp. 170–174.
11. Starygina A.M. (2014). Education as a social institution and a cultural phenomenon: sociocultural analysis. *Engineering Bulletin of the Don*, 3(30), p. 84 (in Russian).
12. Efremov O.Yu., Timofeeva E.S. (2019). The problem of the university crisis in modern post-industrial society. *Education Development*, 1(3), pp. 54–57. (in Russian).
13. Kutsenko S.A., Belovolov V.A., Belovolova S.P. (2014). Professional'naya podgotovka budushchikh ofitserov vnutrennikh voysk MVD Rossii v voennom institute: sovremennyy sotsiokul'turnyy podkhod. [*Professional training of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia at a military institute: a modern sociocultural approach*.] pp. 22–33.
14. Vasil'ev I.G. (2009). Culture as an institute of continuing education: regional aspect. *Bulletin of the Leningrad State University A.S. Pushkin*, 1(3), pp. 36–57 (in Russian).
15. Tyun' A.P. (2016). Police as a social institution in modern Russian society: theoretical and applied analysis. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4(34), pp. 157–160 (in Russian).
16. Chernov Yu.N. (2013). The implementation of the subject-subject model of communication in the educational process. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(25), pp. 113–115 (in Russian).